

## Глава 112. Одержимость.

Подъем по склону, который был столь же утомительным, сколь и опасным, привел их к дому, в котором находилась новая одержимая жертва. Еще до того, как они подошли к дому, Сирина услышал рыдания нескольких женщин. Эти убитые горем причитания напомнили ему об одном воспоминании, от которого ему стало не по себе. Чтобы успокоиться, он наложил на себя иллюзию, и это не осталось незамеченным Дайной.

«Дорогу! Жрица здесь!» – крикнул мужчина, который вел их, толпе, собравшейся вокруг дома.

Несколько мужчин с суровыми выражениями на лицах повернулись и посмотрели на Дайну и Сирина. Они расступились перед ними, когда мужчина повел их к двери дома, откуда слышался плач.

«Жрица здесь», – крикнул он людям внутри дома, прежде чем обернуться к тем двоим, которые почтительно ждали снаружи.

В дверях появилась пожилая женщина с тонкими седеющими волосами. Мелкие морщины на ее лице свидетельствовали о долгой жизни и тяжелых испытаниях.

«Пожалуйста, проходите внутрь. Мы ждали вас».

Когда Сирина вошел в дом, он понял, насколько знакомыми были лица. Это были те самые люди, которых он видел несколько часов назад в похоронной процессии. Та самая женщина, которая плакала во время похорон, все еще проливала слезы. Ее опухшие глаза с красными ободками говорили о том, как страдают ее слезные железы. Сирина не мог поверить, что у нее еще остались силы продолжать так сильно плакать после похорон.

«Где одержимый?» – мягко спросила Дайна пожилую женщину.

Женщина перевела измученный взгляд на маленькую девочку, завернутую в одеяла. Девочка полулежала на стуле с пустым выражением лица. Она была похожа на куклу. Именно она споткнулась во время похорон.

Сирина и Дайна подошли ближе к девочке. Прикоснувшись ко лбу ребенка и заглянув ей в глаза, жрица выглядела растерянной. Затем она опустилась на колени рядом с ней и помахала рукой перед глазами ребенка, но реакции не последовало. Дайна еще несколько мгновений наблюдала за ребенком, прежде чем встретилась взглядом с Сирином.

«Пока что я не чувствую от нее одержимости».

Ее слова вызвали переполох среди людей, собравшихся в доме.

«Это невозможно!»

«Жрица, посмотри еще раз!»

«Ее отец вел себя точно так же незадолго до того, как сошел с ума».

Женщина, которая плакала, разразилась новым потоком слез. Другая женщина, которая была похожа на нее, обняла женщину и прижала ее к груди.

«Мы все еще скорбим о безвременной потере любимого члена семьи, которого сегодня похоронили. Мы не можем потерять Ками сейчас. Пожалуйста, помоги ей, жрица», – умоляла

женщина.

Дайна была беспомощна.

«Если это не одержимость, тогда что могло случиться с нашим дядей? Мы позвали тебя сюда, потому что думали, что ты сможешь нам помочь! Ты так бесполезна! – кричал подросток, не сдерживая своего гнева. – Если ты не можешь нам помочь, тогда уходи!»

Дайна, на которую обрушились резкие слова подростка, молча наблюдала за девочкой по имени Ками. Сирина мог сказать, что жрица была в замешательстве из-за ребенка, который, по ее словам, не был жертвой призрачной одержимости.

«Когда у нее начались симптомы, о которых вы говорите?» – спросил Сирина у пожилой женщины.

«Кто ты, черт возьми, такой? – грубо спросил его подросток. – Если ты не жрец, то тебе нечего задавать вопросы о Ками».

Сирина бросил на мальчика взгляд, который мог бы заморозить ад. Мальчик побледнел и отступил назад, словно его укусила змея.

«Я понимаю, что ты скорбишь. Я понимаю, что ты боишься, но ты также должен понимать, что тебе нужна любая помощь, которую ты можешь получить. Если ты не можешь помочь этой девочке, то не мешай людям, которые более квалифицированы, чем ты, – Сирина говорил с такой тактичностью, на которую только был способен, – я занимаюсь целительством и заглянул в эту деревню, чтобы передохнуть. Поскольку ты не нуждаешься в услугах целителя, я сейчас же уйду».

Осознав, как глупо провоцировать толпу людей, находящихся на взвинченных эмоциях, Сирина обменялся взглядом с Дайной, затем повернулся и вышел из дома. Позади себя он услышал звуки шагов. Похоже, он был не единственным, кто понимал бесполезность дальнейшего пребывания в доме.

«Не собираешься оставаться?» – спросил он ее, когда они вышли из дома.

«Она не одержима. Я не могу ей помочь», – ответила Дайна.

«Насколько ты уверена?» – спросил Сирина. Невидящие глаза Ками ни разу не моргнули, пока они были внутри. Сирина измерил бы ей температуру и проверил жизненные показатели, если бы семья была более доброжелательна к его присутствию. Никто из них не остановил его, когда он попытался уйти, и это достаточно сказало алхимику о том, что они не хотят его помощи.

«Все остальные жрецы и жрицы скажут тебе то же самое. Внутри нее нет никакого потустороннего присутствия, – рука Дайны снова вспыхнула огнем, и она повела их по крутому склону, – она больна, и это не одержимость»

«Очень удобно для тебя оказаться здесь, когда люди загадочно заболевают, тебе не кажется?» – Сирина попытался бросить на нее тень, но Дайна усмехнулась в ответ.

«Они пригласили меня в деревню, чтобы я провела обряд изгнания одержимого отца, но пока я добралась сюда, тот уже скончался и был похоронен».

«Значит, ты уходишь».

«Нет, - ответила Дайна, - я бы хотела побыть здесь еще немного и посмотреть, как будет развиваться ситуация».

«Там наверху собирается толпа. Тебе лучше держаться от них подальше, когда это возможно».

Сирин прекрасно понимал, к каким трагическим последствиям приводят толпы, которыми эмоционально манипулируют несколько лидеров. Несчастные жертвы всегда подвергались жестокой расправе за мнимые обиды, подлинность которых никогда не проверялась, прежде чем наступала пора пожинать жизни.

«Это не последний раз, когда за мной гонится толпа, - ответила Дайна. Сирину было трудно не симпатизировать ей, - как долго ты здесь пробудешь?»

«Не так долго. Завтра я уже уеду».

«Почему бы тебе не остаться еще на некоторое время? Два мозга работают лучше, чем один».

Сирин покачал головой.

«Им не нужна наша помощь».

До его носа донесся резкий запах тошнотворно сладкого цветка, от которого Сирину захотелось прobleваться. Он ненавидел сильные цветочные ароматы, которые не имели никакого отношения к сахарину - еще одна причина покинуть деревню как можно скорее.

«Это не значит, что мы не должны помогать, - ответила Дайна, - Ками угаснет, как ее отец, если с ее болезнью ничего не сделать».

«Мне сказали, что он перестал есть», - ответил Сирин.

«Как мне рассказал староста, отец Ками стал есть все меньше и меньше и, в конце концов, отказался от еды и питья. Он был почти скелетом, когда, в конце концов, поддался своей болезни».

«Как же такой слабый человек ускользнул от глаз своих опекунов? Если он был так истощен, как ты говоришь, то он вообще не должен был ходить», - Сирин счел это весьма подозрительным.

«Верно. Его вообще обнаружили вон там, - Дайна указала горячей рукой, - видишь сад прямо перед линией леса? Его тело нашли на краю сада. Еще несколько шагов, и он бы добрался до леса».

«Значит, в лесу есть что-то, что звало его?» - спросил Сирин у Дайны.

«Я не могу сказать наверняка. Он постоянно говорил своей семье, что ему нужно идти в лес».

«Тогда это стоит расследовать», - ответил Сирин.

«Я иду туда сейчас. Хочешь пойти со мной?»

«Ты чертовски дружелюбна со мной, жрица. Разве ты не слышала об ужасах, которые мой род, как известно, причиняет вам, людям?»

Дайна лишь пожала плечами.

«Как от демона, от тебя я не чувствую никакой злобы».

«Как ты смеешь?»

«Так ты идешь?»

«Нет! – Сирин был потрясен мыслью о том, что жрица попытается завести с ним такую дружбу. – У меня есть пациенты, которых нужно обследовать, и сон, который нужно наверстать. Надеюсь, ты хорошо проведешь время в одиночестве в жутком лесу».

...

«Сирин! Ты вернулся! – Эми вскочила с кровати. – Расскажи нам все».

Рей сидел на краю кровати, делая стежки на оболочке сырого яйца. Вен и Кай ели из миски то, что выглядело как соленые орехи.

«Вы, ребята, просто оставили Риаку наедине с Фэем? Как вы вообще можете называть себя охранниками?»

«Нет, мы не оставили его с Фэем. Фэй с Госаном, – ответила Эми, как будто от этого стало лучше, – кроме того, брат совсем рядом. Если что-то случится, мы сразу же узнаем».

«Риаку слишком мягок с вами, люди!»

Принц был демоном, существом, которому нелегко причинить вред. Неудивительно, что они чувствовали себя спокойно, оставляя его одного. Сирин думал, что стражники действительно не знали о природе Риаку, но по крупицам, которые он выведал у стражников, он понял, что они, вероятно, знали. Неужели жители Нуа так легкомысленно относятся к демонам?

«Да выкладывай уже скорее», – пожаловался Вен.

«Отлично. Помните ли вы, ребята, похоронную процессию, которая прошла мимо нас сегодня вечером? – ему ответили серией кивков. – У парня, который умер, есть дочь, и теперь она тоже больна той болезнью, от которой скончался ее отец».

«Ты не имеешь в виду одержимость?» – спросил Кай.

«Жрица была уверена, что ребенок не одержим».

«О да, – ответила Эми – как она узнала, что ты целитель?»

«Она подслушала мой разговор о Люсьене с Реем и сделала вывод, что я целитель».

Сирин не мог сказать им, что у него появился преследователь.

«Ох...», – Эми звучала разочарованно.

«Что?»

«Я подумала, что она могла узнать тебя».

Насколько знаменитым птица считала Сирина? Он опустил руку в миску с орехами и посмотрел на охранников.

«Где мой алкоголь и еда?»

«Там. Не надо на нас коситься. Мы не выпили ни капли», - Кай указал на противоположную стену, где на столе стоял поднос, на котором было расставлено несколько накрытых блюд и бутылка вина.

«Так расскажи нам остальное, - попросила Эми Сирина, - и не упусти ни одной детали».

<http://bllate.org/book/14251/1259561>